

Общежительная Саровская пустынь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
О-28

О-28 Общежительная Саровская пустынь / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 315 с.

ISBN 978-5-517-95374-2

ISBN 978-5-517-95374-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Общежительная Саровская пустынь находится въ Тамбовской Епархіи, на границахъ Нижегородской и Тамбовской губерній, на разстояніи отъ Москвы въ четырехъ стахъ, отъ города Арзамаса въ шестидесяти, отъ Нижняго во ста семидесяти, а отъ города Муромъ Владимірской Епархіи во ста двадцати верстахъ, въ лѣсу, на возвышенной горѣ, между двумя рѣчками Сатисомъ и Саровкою, соединившимися вмѣстѣ подъ монастыремъ. Мірскія селенія отстоятъ отъ монастыря верстъ на двадцать, и ближе нѣтъ жительства, какъ на пять верстъ, и притомъ съ одной стороны. Мѣстоположеніе пустыни очень красиво и восхищаетъ душу всякаго посѣтителя. Монашеское благочиніе наблюдается со всею строгостію; трогательная, продолжительная церковная служба умиляетъ сердце; во время пѣнія столповаго, по чину Аѳонскія горы, сладостное чувство наполняетъ душу и въ церкви особенное возбуждается благоговѣніе къ подвижникамъ, мноческимъ добродѣтелями въ обществѣ просіявшимъ. О сей пустыни по справедливости можно сказать, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ это примѣрная пустынь. Она не только по внѣшности красива, но и внутренно украшена Христіанскими монашескими правилами и подвигами благочестивой жизни приснопамятныхъ мужей, подвижниковъ добродѣтели, каковы были: первоначальникъ Іеросхимонахъ Іоаннъ, преемникъ его ученикъ и сподвижникъ строитель Димитрій, благоче-

стивый старецъ Ефремъ, благоговѣйный мужъ Пахомій, смиренный Исаія, ревностный Питиримъ, строгій Іоакимъ, правдивый Игуменъ Нифонтъ, пустынникъ Игуменъ Назарій, Іеросхимонахъ Дорофей, Схимонахъ Марко, Іеромонахъ Серафимъ, Иларіонъ, Іеродиаконъ Александръ и другіе. Подвиги сихъ мужей и подвѣсы сохраняются въ памяти людей, чтущихъ благочестіе. Подвижники сіи совершенно преданы и полезны были обители; служа для нея украшеніемъ духовнымъ, въ своей жизни достойный подавали примѣръ братіи въ твердомъ упованіи на помощь Бога всемогущаго, Которому единому посвятили они на служеніе тѣло и душу свою. Они пребывали въ безмолвіи и вмѣстѣ въ непрестанной молитвѣ, бесѣдуя всегда мысленно съ Богомъ; при содѣйствіи благодати Божіей, имѣли мудрое и тонкое познаніе сердца челоувѣческаго и, какъ свѣтильники, озаряли чистымъ свѣтомъ ученія Христова всѣхъ приближавшихся къ нимъ, указуя всякому истинный путь, ведущій ко спасенію. Сколь святыми добродѣтелями украшена была душа ихъ! Какой духовной доблести въ нихъ не доставало! Въ вѣрѣ тверды, въ терпѣніи непоколебимы, въ любви къ Богу и ближнему неподражаемы, въ молитвѣ неутомимы, въ воздержаніи постоянны, даже въ тяжкомъ предсмертномъ бореніи плоти бодры и сильны. Не изнемогая въ благочестіи, но горя несомнѣнною вѣрою, съ теплою молитвою предавали они духъ свой въ руки Бога живаго. Посему душеполезно вспомнить нѣкоторыя черты изъ жизни ихъ, назидательныя мысли, какія любили они повторять, и ихъ труды на пользу святой обители Саровской.

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ ІЕРОСХИМОНАХЪ

ІОАННЪ

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

Скончался въ Москвѣ Гору 4. Июля по 81 году.

Похороненъ въ Москвѣ Декабря 22 д. 1868 г. Монахъ П. Сербск. Сергіи

1.

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

ОСНОВАНИИ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

И

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ ЕЯ,

ІЕРОСХИМОНАХЪ ІОАННЪ.

Не много нужно словъ тамъ, гдѣ дѣла свидѣтельствуютъ ясно. Такъ и о достопамятновъ подвижникѣ іеромонахѣ Іоаннѣ высокое и назидательное можно получить свѣденіе, если только вспомнить, что имъ основана цвѣтущая благолѣпіемъ и устройствомъ, Саровская пустынная монашескую обитель.

Основаніе Саровской пустыни положено въ 1700 году, какъ пишетъ въ своей исторіи (*) самъ первоначальникъ обители сей іеромонахъ Іоаннъ. Въ на-

(*) Исторію первоначальника можно видѣть въ Саровскомъ книгохранилищѣ.

чалѣ по ночамъ были чудесныя явленія: сходилъ иногда съ неба великій свѣтъ на самое то мѣсто, гдѣ нынѣ стоятъ соборныя церкви, а также не рѣдко слышанъ былъ колокольный звонъ, хотя тогда не было еще на семъ мѣстѣ жилищъ человѣческихъ, и вся окрестность покрыта была густымъ, непроницаемымъ лѣсомъ. Это было до прихода сюда перваго монаха Θεодосія и по немъ монаховъ Герасима и Иларіона, жившихъ одинъ по другому. Къ сему-то Иларіону, жившему въ сихъ непроницаемыхъ дебряхъ, пришелъ основатель Саровской обители первоначальникъ Исаакій, въ схимѣ переименованный Іоанномъ. По происхожденію своему онъ былъ званія церковнослужительскаго; уроженецъ Арзамасскаго уѣзда, села называемаго Краснаго.

Съ 19-ти лѣтъ возлюбивъ монашеское житіе и изъ любви къ Богу оставивъ міръ, онъ водворился въ убогомъ монастырѣ Введенскомъ, который находится въ городѣ Арзамасѣ, гдѣ въ 1689 году и постриженъ въ монашескій чинъ. Добродѣтельная, смиренная и благоискусная жизнь его, всецѣло посвященная на служеніе Богу, вскорѣ обратила на него вниманіе Начальства. Въ 1692 году, при Святѣйшемъ Патріархѣ Адріанѣ, рукоположенъ онъ Преосвященнымъ Евѣиміемъ, Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ санъ іеромонаха, а въ послѣдствіи избранъ и въ Строители сему монастырю. Но Промыслъ Божій руководилъ старца сего на иные спасительные подвиги; душа его стремилась къ безмолвію пустынному, — и по довольномъ управленіи тою обителію, изъ желанія

и любви къ безмолвному житію, избравъ на мѣсто свое въ Строители ученика своего, того Введенскаго монастыря іеромонаха Афиногена, самъ удалился въ непроходимую тогда дебрь дремучаго бора, въ пустынное Саровское мѣсто къ монаху Иларіону, чтобы получить отъ него убогое наслѣдство—его хижину, но и богатое достояніе—пустынное безмолвіе.

Не вмѣстѣ они жили, упомянутые отшельники: Θεодосій, Герасимъ и Иларіонъ, но каждый отдѣльно отъ другихъ хранилъ молитвенное свое уединеніе, и ихъ жизнь, скажемъ словомъ Апостольскимъ, сокрыта была со Христомъ въ Богъ (Колосс. III, 3). Хотя отшельники сіи не остались до конца дней своихъ въ избранномъ ими жилищѣ, но въ 1689 году отошли въ иные мѣста; однако они всѣ согласно прорекали другъ-другу о будущей славѣ этого мѣста. И явился мужъ на то отъ Бога какъ бы предназначенный—мужъ, котораго уже не устрашили страхованія ночныя и коварныя человѣкъ озлобленія; онъ принялъ благословеніе Иларіона и безвыходно поселился въ его кельи, въ глубокомъ уединеніи, среди дремучихъ лѣсовъ.

Хотя не легко было принять на себя такой подвигъ, котораго не могли понести многіе любители уединенія; ибо искушенія вражія навпаче страшны бываютъ въ одиночествѣ: и въ пустынной жизни, гдѣ стрѣлы сильнаго изощрены (Пс. 119, 4.): но бодрый, неутомимый воинъ Христовъ Іоаннъ, вѣруя, что уже настало время прославиться этому мѣсту, потому что и его самого посѣщали откровенія свыше, воз-

лежа крѣпко упованіе на Бога, и пребывая постоянно въ подвигахъ молитвенныхъ, положилъ въ душѣ своей или одержать совершенную побѣду надъ вражескими искушеніями, или умереть на мѣстѣ своего подвига. Чего не вытерпѣлъ онъ въ брани съ духами злобы поднебесными! Онъ зналъ, по словамъ Апостольскимъ, что брань его была не съ кровію и плотію, но съ міродержителями тмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными (Ефес. VII 12). Какихъ ужасныхъ отъ нихъ страхованій, какихъ духовныхъ томленій не перенесъ онъ! Различными способами этотъ врагъ рода человѣческаго нападалъ на него, непрестанно усиливался наводить страхованія ночныя и томленія духовныя, которымъ онъ подвергался въ свой тяжелой борьбѣ. Иногда являлось ему цѣлое полчище бѣсовъ, духовъ злобы, съ крикомъ хотѣвшихъ изгнать его изъ пустыни, якобы имъ принадлежавшей; всѣми мѣрами старались удалить его отъ молитвеннаго подвига; иногда наносили ему разными соблазнительными внушеніями крайнее смущеніе, злокозненно склоняли его оставить пустыню; представлялось на примѣръ ему, что его мать и ближніе родтвенники со слезами приступали къ нему, умоляя оставить неудобое исполнимое желаніе и возвратиться на жительство въ обитель, гдѣ они могли бы пользоваться его бесѣдою. Врагъ рода человѣческаго когда такимъ образомъ не успѣвалъ смутить и поколебать отшельника невидимаго міру, но знаемаго Богу, иными сильнѣйшими средствами многократно покушался утратить его: воздвигалъ внутреннюю бурю въ сердцѣ его. Вольный страдалецъ чувствовалъ мрач-